

Категория социальной ответственности в контексте развития философской мысли

© А.А. Попова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена проблема становления категории социальной ответственности от античности до современных философских концепций. Проанализирован социальный характер ответственности и ее взаимосвязь с деятельностью человека. Раскрыто содержание понятия социальной ответственности в современной философской мысли. Обобщен опыт становления данной категории на Востоке и Западе. Осуществлена попытка сравнения достигнутых в обеих традициях результатов. Акцентировано внимание на том, что в античной традиции (в лице Аристотеля) еще не введено понятие «ответственность». Сделана попытка реконструкции формирования изучаемого понятия, наполнение его конкретным содержанием в более поздние периоды истории философии: эпохи Возрождения, Просвещения, Нового времени. Выдвинута гипотеза не только об увеличении меры ответственности людей в нынешнем обществе риска, но и об усилении данного процесса из-за глобализации.

Ключевые слова: социальная ответственность, коллективная ответственность, развитие философской мысли, экзистенциализм, прагматизм, философия техники, этика ответственности

Становление понятия ответственности как самостоятельной категории в большей степени связывают с XIX в. в силу сложившейся общественно-исторической парадигмы того времени, которая предопределила интерес к ответственному аспекту человеческого бытия. Можно сказать, что одна проблема незамедлительно породила другую — проблема свободы человека и его личностного выбора поставила вопросы становления ответственных отношений, развития личности и ответственности за результаты своего морального выбора. Однако в эпоху глобализма и техницизма философское осмысление значения социальной ответственности и механизмов ее практической реализации выходят на первый план, потому что «...задача современного человека: испытыв возможности собственной индивидуальной природы, осуществить свободный выбор и следовать ему, будучи готовым его изменить, если откроются новые, прежде неведомые возможности» [1, с. 55]. Возникает вопрос о социальном характере ответственности и логике становления данной категории в философии. Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим категорию «социальная ответственность» в контексте развития философской мысли. Эволюция данного понятия будет исследована через призму философии в целом, без актуализации в поле социальной философии.

Начиная с Конфуция, мыслители пытаются понять природу ответственности, ее проявление в обществе и как итог ее социальный характер. В рамках китайской философии, представленной Конфуцием [2], противопоставляются человеческий организм и государство, человеческий организм и космос. В связи с этим природа человека видится как целое, состоящее из двух частей — жизненного процесса и способности к самосовершенствованию, которое невозможно без самоотречения. Здесь ответственность индивида проявляется как высшая форма его сознания. Конфуцианство лишь усиливает мотив самоотречения человека ради государства и монарха, при этом уровень ответственности в обществе значительно повышается. Такая связь свидетельствует о социальном характере ответственности в древнекитайском обществе. Каждый китаец отвечает за положение дел в своей стране и способен влиять на процессы, которые в ней происходят. Таким образом, в китайском обществе личная ответственность формирует коллективную.

Философы Древней Греции акцентируют внимание на принципе ответственности человека в экзистенциальном ракурсе. Например, одним из первых вопрос об ответственности за свои поступки рассматривает Платон. В его концепции душа человека, осуществившего негативный поступок, не может найти покой: «Блуждает одна во всякой нужде и стеснении, пока не исполнятся времена, по прошествии коих она силою необходимости водворяется в обиталище, какого заслуживает. А души, которые провели свою жизнь в чистоте и воздержанности, находят и спутников, и вожатых среди богов, и каждая поселяется в подобающем ей месте» [3, с. 82]. Человек, по Платону, несет ответственность за свою душу и ее будущее предопределение. Свобода воли и выбора, по мнению философа, заключается в том, что душа человека колеблется между ее разумной и вождеющей частями.

Однако для Аристотеля понятие ответственности неразрывно связано с понятиями свободы воли и выбора: «Осталось рассмотреть, что такое свободный выбор, стремление ли это или нет. Стремление присуще и другим живым существам, свободный выбор же не присущ, ведь выбор сопровождается рассуждением, рассуждение же не присуще никому из животных... выбор всегда доброволен: решившись действовать, как избрали, мы поступаем добровольно» [4, с. 312, 313]. Аристотель делает акцент на феноменологии ответственности, которая предполагает информированность индивида об условиях действий и требований, предъявляемых к нему. Мера свободы человека уравнивается мерой его ответственности за свою деятельность. Можно сказать, что в трудах Аристотеля впервые рассматривается ответственность не перед кем-то, а за свои действия. Одну из главных проблем Аристотель видит в существовании ответственности за поступки,

совершенные в силу незнания, когда есть возможность предвидеть результаты своей деятельности [5, с. 85, 86]. Иными словами, философ впервые раскрывает идею ответственности человека за свои поступки, которая может рассматриваться не только в индивидуальной, но и в плоскости общественных отношений, что подтверждает социальный характер данного явления. Аристотель одним из первых фокусирует внимание на аспекте тесной взаимосвязи ответственности и разума, свободы. Воля в его понимании является феноменом, который связывает понятия добровольности и ответственности. Осуществление свободного выбора происходит в рамках разумного исправления, заложенного природой, потому что разум человека, по мнению философа, становится источником причинности, которая подчиняется только судьбе и случаю, что отлично от причинности, заложенной в природе. Такого рода трактовка причинной деятельности человека становится первым шагом к пониманию ответственности за свои поступки. Впрочем, Аристотель еще не пользуется специальным понятием ответственности, а описывает отдельные аспекты ее проявления в произвольности и виновности.

Кроме Платона и Аристотеля проблемой ответственности занимался античный софист, современник Сократа Антифон. Для него существуют два вида ответственности: личная как внутреннее переживание человека, которая лежит в основе самооценки и оценки своих поступков; перед обществом и его требованиями и законами. Второй вид ответственности характеризуется как «положенность отвечать». Антифон одним из первых связывает личностную ответственность и ответственность перед обществом в единый комплекс нравственного опыта человека. В идеях философа соединяются аристотелевская идея о личной ответственности и мере виновности человека и социальный характер ответственности. Следуя логике становления идеи ответственности, можно сказать, что онтологические и теоретические условия возникновения социальной ответственности берут начало в становлении самосознания человека, осознания его места и роли в обществе, понимания своего духовно-нравственного мира. Социальная ответственность характеризуется взаимосвязью с деятельностью человека и направленностью на общественное благо. Ответственность проявляется не только как ограничительный фактор, связанный с идеей наказания, но и как образующий компонент в деятельности человека в социуме.

Наиболее рельефно проблема ответственности и ее социальный характер обозначены в философии эпохи Возрождения. Так, для Галилея понимание индивидуальной свободы приводит к осознанию того, что ответственность воспринимается как осмысление субъектом важности и значимости его деятельности в настоящем. С позиции

философов Возрождения (Л. Валла, М. Монтень, П. Помпонацци и других) в понимании личности главным является способность различать добро и зло, поступая в рамках этого разумения. Ответственность индивида за свои поступки лежит в плоскости нравственного опыта человека, что приводит к индивидуализации деятельности человека.

В западноевропейской философии XVII–XVIII вв. ответственность рассматривается в рамках идей общественного устройства и роли личности в этом процессе. Так, Д. Юм отмечает, что «... среди наших моральных понятий нет такого нелепого понятия, как пассивное послушание, и что мы оправдываем сопротивление в самых ярких случаях проявления тирании и притеснений. Общее мнение всего человечества во всех случаях имеет известный авторитет, но здесь, в вопросах морали, оно, безусловно, непогрешимо. И непогрешимости его не мешает тот факт, что люди в точности не могут выяснить принципов, обосновывающих его» [6, с. 590]. Данная интерпретация ответственности позже находит отражение в работах Х. Арендт, где она пытается выявить механизмы принятия личной ответственности и причины пассивного послушания людей в условиях диктатуры: «Нет такого явления, как коллективная вина или коллективная невиновность; вина и невиновность имеют смысл только в отношении отдельной личности» [7, с. 60]. Коллективная вина и коллективная ответственность формируются из личной ответственности индивида.

К сказанному следует добавить, что идея ответственности рассматривается в рамках прагматизма. У. Джеймс не противопоставляет ответственность наказанию, что было характерно для утилитаризма. В основе социальной ответственности лежат инстинкты человека и польза для общества. Для философа мера ответственности уравнивает необходимость и свободу воли: «Если человек грубо ошибется, стоны раненых дадут ему знать об этом» [8, с. 134]. Ответственность позволяет индивиду отступать от общепринятых норм, если в результате его решения общество приобретает что-то более ценное. Таким образом, рассматриваемая категория имеет ярко выраженный социальный характер из-за своей общественной направленности. Для прагматизма характерно понимание ответственности как общественного блага и выгоды. Она определяется как прагматическая ценность для общества. И в данном контексте ответственность как категория социальной философии принимает характер утилитарный или прагматический с точки зрения пользы для общества.

Следует отметить моральную философию И. Канта, в которой понятие ответственности тесно взаимосвязано с пониманием достоинства человеческой личности. В качестве инстанции ответственности философ одним из первых рассматривает разум как основание

абсолютного нравственного закона [9, с. 595–598]. По Канту, «суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» [10, с. 396]. При этом «суть всякого определения воли нравственным законом состоит в том, что она как свободная воля определяется только законом, стало быть, не только без участия чувственных побуждений, но даже с отказом от всяких таких побуждений и с обузданием всех склонностей, поскольку они могли бы идти вразрез с этим законом» [10, с. 397].

Таким образом, в моральной философии И. Канта одной из главных тем становится учение о внутреннем отношении к долгу, о принятии и превращении долга в нравственный закон. Кант предполагает свободу воли, актуализирующуюся в поле нравственного закона. Ответственность в таком случае происходит из свободы человека, который сильнее своей природы. А ответственность за свои поступки — это обратная сторона личной свободы индивида. Человек подчиняет свою волю внешней необходимости, которая выступает в роли внутреннего нравственного закона. Также философ акцентирует внимание на социальном характере ответственности.

Интересен взгляд на проблему ответственности Ж.П. Сартра, согласно идеям которого существование предшествует сущности, поэтому человек сам отвечает за свои поступки: «Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть. В этой связи первым делом экзистенциализм отдаст человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [11, с. 323]. Человек отличается от животных тем, что способен и должен нести ответственность за свою деятельность. Кроме того, индивид обладает не только ответственностью перед своим собственным «я», но и перед обществом, в котором он существует. По мысли Ж.П. Сартра, «человек, который на что-то решается и осознает, что выбирает не только собственное бытие, но что он еще и законодатель, выбирающий одновременно с собой и все человечество, не может избежать чувства полной и глубокой ответственности» [11, с. 325]. Таким образом, экзистенциалисты полагают, что человек ориентирован на смысл и стремится к ценностям. Индивид несет ответственность за осуществление своих смыслов и реализацию ценностей. Таким образом, раскрывается новый ракурс изучения ответственности — аксиологический.

Стоит отметить, что тема ответственности является одной из наиболее интересных этических проблем в философии техники, потому что данная категория включает в поле своего рассмотрения такие вопросы, как субъект ответственности, степень его влияния на общество и научно-техническую деятельность, минимизация и оценка рисков и последствий деятельности. Поворот к осмыслению от-

ответственности как сдерживающего фактора негативных последствий техники происходит во второй половине XX в., несмотря на сложность создания устойчивой этической концепции при релятивизме ценностей в современном обществе. Одними из первых осмыслили ответственность в рамках философии техники Г. Пихт, Г. Андерс, Г. Йонас, Х. Ленк. Так, Х. Ленк полагает необходимость нового подхода к проблеме ответственности в рамках научно-технического прогресса: «Проблема ответственности крупных проектов, предложенных такими мощными институтами, как наука и техника, имеющими огромное влияние и воздействие на общество, не может больше решаться только формалистически и политически» [12, с. 146]. Обеспокоенность целостностью природы человека в рамках угрозы превращения ее в генно-инженерный продукт высказывают О. Хеффе, Ю. Хабермас, А. Кульман, Д. Бирнбахор. Основными направлениями изучения данного понятия в философии техники стали принцип построения новой этики (Г. Пихт и Г. Йонас); изучение ответственности как интегративного понятия (К. Байертц) и рассмотрение ответственности как фундаментальной характеристики бытия человека (Х. Склимовски). В философии техники социальная ответственность исследуется в рамках разных видов прикладной этики: ответственность по отношению к человеку (биомедицинская этика), к самой технике, ее созданию и применению (ядерная и компьютерная этика), к природе (экологическая этика). Ответственность представляется как интегративная категория, включающая разные аспекты взаимодействия человека и технических объектов. Современный этап развития философии техники непосредственно связан с изучением проблемы взаимовлияния человека и техники, минимизации рисков научно-технической деятельности, что определяет важное место понимания социальной ответственности в рамках отношений индивида, техники и общества. К числу современных концепций, определяющих понятие ответственности, относится теория Г. Йонаса, в которой ответственность представлена в виде категорического императива. По мнению ученого, вместо человека разумного должен появиться человек ответственный: «В самом существе нашей нравственной природы заложено то, что призыв, каким его сообщает нам усмотрение, находит себе ответ в нашем чувстве» [13, с. 171]. Таким образом, понятие ответственности у философа отождествляется с нравственным императивом и моральным абсолютом, приобретая метафизические свойства: «Так понятая ответственность не намечает сама цели, а является всецело формальным обязательством в отношении всей человеческой каузальной деятельности, от которой за ее причинность может быть востребован ответ. Тем самым она является предварительным условием морали» [13, с. 171]. Г. Йонас предлагает создание

этической теории через интуитивизм и метафизику, которая не является требованием, а отражает условия возможной ответственности за поступки в глобальном мире. С ним соглашается американский философ Дж. Лэдд, который рассматривает ответственность как сущностную характеристику человека новой техногенной эпохи.

Как отмечалось ранее, главной характеристикой ответственности для Г. Йонаса является ее категорический императив и моральный абсолют. Понимание рассматриваемого явления не может проводиться вне ее морально-этического понимания. Однако З. Бауман полагает, что этика ответственности не способна помочь человеку в решении нравственных проблем в рамках негативных последствий технической деятельности из-за неуправляемых рыночных сил, которые стремятся к освобождению от ответственности. Ж. Деррида считает, что ответственность является бесконечной рациональной дилеммой: «Где требуется ответ и ответственность, право на тайну становится условным» [14, с. 46].

Таким образом, изучение феномена ответственности в общем и ответственности в сфере инженерной деятельности в частности особенно динамично происходит в эпоху интенсивных научно-технических революций на рубеже XIX–XX вв. [15]. Между тем философские проблемы инженерного дела сформулировал еще Аристотель, для него как философа наука о деятельности становится практической философией, в которой различаются практическое дело и творческий процесс. Эволюция содержания данной категории происходит в русле социальной философии, которая способна обеспечить комплексный подход к ее изучению в силу особенности своего предмета.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что социальная ответственность проявляется как многоуровневая характеристика мира человека и категория социальной философии. Требуется ее пристально рассмотреть и изучить ее природу, структуру, функции. Проблема социальной ответственности возникает вместе с философским осмыслением мира и роли человека в нем. Начиная с Конфуция, мыслители пытаются понять природу ответственности, ее проявление в обществе и как итог ее социальный характер. В том или ином виде эту тему рассматривали Аристотель, Платон, Т. Гоббс, М. Хайдеггер, Г. Йонас и многие другие философы.

В современной социальной философии категория «социальная ответственность» представлена как противопоставление антропологическому эгоизму и потребительскому отношению к миру. Теоретики постиндустриального общества в своих работах (Р. Арон «Введение в философию истории», Э. Тоффлер «Третья волна», К. Митчем «Что такое философия техники») акцентируют внимание на ответственности ученых, интеллектуалов и связывают ее с ответственностью про-

грессивных сил общества, которые обеспечивают техническое развитие общества, а этический и религиозный аспект ответственности выносят за пределы проблемного поля своих исследований.

Категория социальной ответственности используется как универсальное понятие в рамках различных исследований видов деятельности [16, 17]. Также проблема социальной ответственности не теряет своей актуальности в различных отраслевых исследованиях. Большая часть исследований посвящена проблеме моральной и этической ответственности и поиску критериев морально-ответственного и морально-этического поведения. Все исследователи сходятся на том, что на данный момент не определена структура социальной ответственности, ее субъект и объект и механизмы реализации ответственности в обществе. В результате анализа эволюции категории социальной ответственности, учитывая специфику исследовательского поля, данная категория определяется как образующий компонент осуществления деятельности на основе психологической мотивации с соблюдением этических и правовых норм, целесообразности и минимизации рисков для общества и направленности на общественное благо.

Человек на протяжении всей своей жизни в большей или меньшей степени реализует себя в обществе, поэтому ответственность нельзя рассматривать в отрыве от деятельности индивида в социуме: «Каждый, будучи настроенным на длительное и плодотворное взаимодействие с обществом и всеми его членами, не позволит сиюминутной выгоде поставить под сомнение свою способность к ответственному поведению...» [18, с. 64]. Такая интерпретация ответственности не оставляет сомнений в ее социальном характере [19]. Стоит отметить, что социальная ответственность характеризуется взаимосвязью с деятельностью человека и направленностью на общественное благо. Ответственность проявляется не только как ограничительный фактор, связанный с идеей наказания, но и как образующий компонент в деятельности человека в социуме. Исходя из понимания ответственности экзистенциалистами, можно говорить о ее глобальном характере.

В современной социальной философии меняется методологический подход к проблеме — на первый план выдвигаются факторы влияния и формирования личности в условиях переходного состояния современного российского общества и возрастающих темпов технического прогресса [20, 21]. Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что категория социальной ответственности представляет собой многомерный феномен для исследования и изучения в рамках философии для выявления ее структуры, субъекта, объекта и механизмов реализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мильдон В.И. Индивидуализм и эгоизм (введение в современную этику). *Вопросы философии*, 2008, № 6, с. 43–55.
- [2] Конфуций. *Беседы и суждения. Великие мыслители*. Москва, Мир книги, 2006, 352 с.
- [3] Платон. *Сочинения. В 4 т. Т. 2. Федон*. Москва, Мысль, 1993, 539 с.
- [4] Аристотель. *Сочинения. В 4 т. Т. 4*. Москва, Мысль, 1983, 830 с.
- [5] Аристотель. *Сочинения. В 4 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1976, 550 с.
- [6] Юм Д. Трактат о человеческой природе или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам. В кн.: *Сочинения. В 3 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1965, 720 с.
- [7] Арендт Х. *Ответственность и суждение*. Москва, Институт Гайдара, 2014, 352 с.
- [8] Джеймс У. *Воля к вере и другие очерки популярной философии*. Москва, Республика, 1997, 431 с.
- [9] Кант И. Королю Фридриху-Вильгельму (черновики). В кн.: *Трактаты и письма*. Москва, Наука, 1980, 712 с.
- [10] Кант И. *Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч.1. Критика практического разума*. Москва, Мысль, 1965, 544 с.
- [11] Сартр Ж.П. Экзистенциализм — это гуманизм. В кн.: *Сумерки богов*. Москва, Политиздат, 1989, с. 319–344.
- [12] Ленк Х. *Размышления о современной технике*. Москва, Аспект-Пресс, 1996, 183 с.
- [13] Йонас Г. *Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации*. Москва, Айрис-пресс, 2004, 480 с.
- [14] Деррида Ж. *Эссе об имени*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2015, 192 с.
- [15] Попова А.А. Проблемы и перспективы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в МГТУ им. Н.Э. Баумана (на примере культурологии и социологии). *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-08-377
- [16] Матвеева А.И. Социальная ответственность личности в духовном измерении. *Дискурс-Пи*, 2013, № 3, т. 10, с. 56–58.
- [17] Белов А.В. *Социальная ответственность: содержание и механизм реализации*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, Изд-во ВГУ, 2011, 25 с.
- [18] Сафонов К.Б. Феномен ответственности в современном обществе: философский анализ. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2012, № 4, с. 61–64.
- [19] Попова А.А. *Социальная ответственность инженера: социально-философский анализ*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012, 25 с.
- [20] Ореховский А.И. *Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты*. Москва, Алгоритм, 2015, 288 с.
- [21] Марков Б., Стребков А., Сунами А. *Философия ответственности*. Москва, Наука, 2014, 256 с.

Статья поступила в редакцию 05.05.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Попова А.А. Категория социальной ответственности в контексте развития философской мысли. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-457>

Попова Анна Алексеевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: anna.vetko@gmail.com

The category of social responsibility within the context of development of philosophical reflection

© A.A. Popova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article deals with the problem of how the category of social responsibility has formed since antiquity to the philosophical concepts of today. We analyse the social nature of responsibility and its connection with human activity. We expand on the meaning of social responsibility as a concept found in modern philosophical thought. We summarise the Eastern and Western experiences in forming this category. We attempt to compare the results achieved in both traditions. We emphasise the fact that the antique tradition (as embodied by Aristotle) did not yet introduce the concept of responsibility. We attempt to retrace the formation of the concept we study, filling it with specific meaning at later stages of the philosophical history: the Renaissance, the Age of Enlightenment, and the modern period. We hypothesise that not only has the measure of human responsibility increased in the risk society of today, but also that globalisation has intensified this process.

Keywords: social responsibility, collective responsibility, development of philosophical thought, existentialism, pragmatism, philosophy of technology, responsibility ethics

REFERENCES

- [1] Mildon V.I. *Voprosy Filosofii — Problems of Philosophy*, 2008, no. 6, pp. 43–55.
- [2] Konfutsiy. *Besedy i suzhdeniya. Velikie mysliteli* [Confucius. Analects of Confucius. Great thinkers]. Moscow, Mir Knigi Publ., 2006, 352 p.
- [3] Plato. *Sochineniya. V 4 tomakh. Tom 2. Fedon* [Works. In 4 vols., vol. 2. Phaedo]. Moscow, Mysl Publ., 1993, 539 p.
- [4] Aristotle. *Sochineniya. V 4 tomakh. Tom 4* [Works. In 4 vols., vol. 4]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 830 p.
- [5] Aristotle. *Sochineniya. V 4 tomakh. Tom 1* [Works. In 4 vols., vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1976, 550 p.
- [6] Hume D. *Traktat o chelovecheskoy prirode, ili popytka primenit osnovanny na opyte metod rassuzhdeniya k moralnym predmetam* [A Treatise of human nature: being an attempt to introduce the experimental method of reasoning into moral subjects]. *Sochineniya. V 3 tomakh. Tom 1* [Works. In 3 vols., vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1965, 720 p.
- [7] Arendt H. *Responsibility and Judgment*. New York, Schocken, 2003, 336 p. [In Russ.: Arendt H. *Otvetstvennost i suzhdenie*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2014, 352 p.].
- [8] James W. *Volya k vere i drugie ocherki populyarnoy filosofii* [The Will to Believe, and other essays in popular philosophy]. Moscow, Respublika Publ., 1997, 431 p. [In Russ.].
- [9] Kant I. *Korolyu Fridrikhu-Vilgelmu (chernoviki)* [To King Frederick William (drafts)]. In: *Traktaty i pisma* [Treatises and letters]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 712 p.
- [10] Kant I. *Sochineniya. V 6 tomakh. Tom 4 Kritika prakticheskogo razuma* [Works. In 6 vols., vol. 4, part 1. Critique of Practical Reason]. Moscow, Mysl Publ., 1965, 544 p.

- [11] Sartre J.-P. Ekzistsentsializm — eto gumanizm [Existentialism and Humanism]. In: *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1989, pp. 319–344.
- [12] Lenk H. *Razmyshleniya o sovremennoy tekhnike* [Reflections on modern technology]. Moscow, Aspekt Press, 1996, 183 p. [In Russ.].
- [13] Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation* [The Imperative of Responsibility: In Search of Ethics for the Technological Age]. Insel-Verlag, 1980, 423 p. [In Russ.: Jonas H. Printsip otvetstvennosti: Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii. Moscow, Ayris Press, 2004, 480 p.].
- [14] Derrida J. *Sauf le nom* [But the name]. Galilée, 1993, 115 p. [In Russ.: Derrida J. Esse ob imeni [Essay about the name]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2015, 192 p.].
- [15] Popova A.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2016, iss. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-08-377
- [16] Matveeva A.I. *Diskurs-Pi — Discourse-P*, 2013, no. 3, vol. 10, pp. 56–58.
- [17] Belov A.V. *Sotsialnaya otvetstvennost: sodержanie i mekhanizm realizatsii*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Social responsibility: meaning and implementation mechanism. Cand. philos. sc. diss. author's abstract]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2011, 25 p.
- [18] Safonov K.B. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya — Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2012, no. 4, pp. 61–64.
- [19] Popova A.A. *Sotsialnaya otvetstvennost inzhenera: sotsialno-filosofskiy analiz*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Social responsibility of an engineer: a social and philosophical analysis. Cand. philos. sc. diss. author's abstract]. Moscow, BMSTU Publ., 2012, 25 p.
- [20] Orekhovskiy A.I. *Filosofiya otvetstvennosti. Metodologicheskyy, kontseptualno-teoreticheskyy, pravovoy, analitikoprognozticheskiy aspekty* [Philosophy of responsibility. Methodological, conceptual and theoretical, legal, analytical and predictive aspects]. Moscow, Algoritm Publ., 2015, 288 p.
- [21] Markov B., Strebkov A., Sunami A. *Filosofiya otvetstvennosti* [Philosophy of responsibility]. Moscow, Nauka Publ., 2014, 256 p.

Popova A.A., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Social and Cultural Studies, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: anna.vetko@gmail.com